

Мо Хань словно ледяной водой облился. Сердце ушло в пятки сразу по двум причинам. Во-первых, ещё секунду назад эта улица была абсолютно пустынной, сколько ни оглядывайся вокруг. Во-вторых, этот голос... чёрт возьми, он слишком сильно походил на голос Чи Юэ.

Но ведь Чи Юэ мёртв!

Мо Хань застыл, не в силах пошевелиться. Преодолевая оцепенение, он медленно, сантиметр за сантиметром, повернул голову. Он ожидал увидеть кошмарного призрака — бледную харю с вывалившимся багровым языком, — но перед ним стоял тот, о ком он тосковал днями и ночами. Тот, кого он больше не надеялся увидеть живым.

— Чи... Чи Юэ?

Оглушительный, свалившийся с неба восторг смешался со страхом вновь потерять обретённое чудо. В голове воцарился полнейший сумбур. Мо Хань ошалело смотрел на него, и слёзы сами собой хлынули из глаз нескончаемым потоком.

Сбросив с плеч всю тяжесть и тоску последних дней, он рванулся вперёд и мёртвой хваткой вцепился в Чи Юэ.

Всё казалось невероятно реальным. Он отчётливо ощущал тепло его тела, не веря собственному счастью. Он снова мог прикоснуться к нему!

Мо Ханя била крупная дрожь. Он судорожно сжал пальцы на спине Чи Юэ. В этой безумной радости жил панический страх: отпусти он его хоть на секунду — и тот исчезнет навсегда.

— А-Сюань, это правда ты? Неужели это ты?.. Я ведь чувствую тебя! Ты не умер, ты здесь, со мной... Я так и знал, что весь этот кошмар мне просто снился! Ты вернулся... Господи, какое счастье...

Чи Юэ ласково погладил его по мягким волосам и негромко, но уверенно рассмеялся:

— Я вернулся. И больше никуда не уйду. Я просто не смогу тебя оставить.

Мо Хань разрыдался в голос. Все обиды и горечь последних дней, виновником которых был этот негодяй, хлынули наружу. Раз уж главный возмутитель спокойствия объявился, почему бы не высказать ему всё?

— Это всё из-за тебя! Вечно от тебя одни беды! Ты хоть представляешь, как Сяо Нань меня грязью поливал?! А ты... ты ещё смеешь улыбаться!

Мо Хань попытался оттолкнуть его. По мокрым щекам всё ещё катились злые слёзы.

Чи Юэ бережно стёр слёзы с его лица.

— Прости меня, глупого. Надо было вернуться раньше. А этому мелкому паршивцу, Чи Вэйюю, я лично уши оборву.

Мо Хань прекрасно знал, что Чи Юэ и пальцем не тронет брата, но эти слова всё равно принесли облегчение. Он обиженно надул губы, то и дело судорожно всхлипывая — дышать после долгого плача было тяжело.

Немного успокоившись, Мо Хань опомнился и озадаченно спросил:

— Погоди... А как ты здесь оказался? Я же не видел тебя, когда садился в автобус.

Он вытер рукавом мокрые щёки, припоминая, что ехал в полузабытьи и вообще не обращал внимания на пассажиров.

Чи Юэ замялся. Радость на его лице угасла, взгляд потускнел. Он нерешительно приоткрыл рот, и его ладони, сжимавшие пальцы Мо Ханя, вдруг показались совсем невесомыми.

— Мо Хань... Мне нужно тебе кое-что сказать.

Тот уставился на него заплаканными глазами.

Набрав в грудь воздуха, Чи Юэ выпалил:

— Я действительно умер. То, что ты видишь сейчас — моя душа. Я призрак. Больше не человек.

Эти слова прозвучали как гром среди ясного неба. У Мо Ханя даже зазвенело в ушах.

— В тот день, когда всё случилось, я стал блуждающей душой. Только на четвертые сутки, после похорон, я смог оторваться от могилы. И сразу же пошёл искать тебя. С тех пор я не отходил от тебя ни на шаг.

Он действительно всегда был рядом, хоть Мо Хань об этом и не подозревал. Чи Юэ сидел с ним за столом во время ужинов, ходил на лекции, по ночам караулил у кровати, пока тот читал учебники. Он видел, как поздно Мо Хань ложился спать и как рано вставал, чтобы приготовить завтрак для неблагодарного Сяо Наня. Видел, как по дороге из школы Мо Хань покорно плёлся позади злого мальчишки, одинокий и всеми покинутый.

А когда Сяо Нань швырял в лицо Мо Ханю несправедливые обвинения, Чи Юэ едва не сходил с ума от бессилия и раскаяния. Он проклинал себя за то, что умер так рано, оставив своего

любимого без защиты. Он не должен был уходить. Не имел права бросать его здесь одного.

— Ты ведь шутишь, да?

Мо Хань никак не мог уложить это в голове. Чи Юэ... стал призраком и всё это время следил за ним?

— Сам в шоке, — невесело усмехнулся Чи Юэ. — Откуда мне было знать, что после смерти люди действительно превращаются в привидений? В загробный мир меня почему-то не забрали, вот и болтаюсь неприкаянным среди живых. Всё равно меня никто не видит. А кроме нашего приюта, тебя и Сяо Наня у меня в этом мире ничего и не оставалось.

Страх не было. Мо Хань лишь бережно, словно проверяя, не растает ли мираж, раз за разом касался его плеч и рук.

— Но... почему тогда я тебя вижу? И даже потрогать могу?

— Понятия не имею, — Чи Юэ пожал плечами. — Сегодня мне просто безумно захотелось поехать с тобой. Запрыгнул следом за моим грустным чудиком в автобус, окликнул... Я и подумать не мог, что ты услышишь. А ты мало того что услышал, так ещё и развернулся!

— И ты вот так спокойно разгуливаешь при свете дня? — удивился Мо Хань. — Разве солнце не должно тебя испепелить?

Чи Юэ сделал пару шагов по тротуару, красуясь:

— Вообще-то положено бояться, да. Но у меня, видать, скопилось столько энергии Инь, что это ваше солнце мне как слону дробина.

Когда бандит толкнул его в реку, Чи Юэ не просто расшибся о камни на дне. Он угодил в странный чёрный водоворот. Неведомая сила втянула его на глубину, лишая чувств.

В тот краткий миг сознание Чи Юэ ещё не угасло окончательно — оно отделилось от плоти. Он успел заметить, как в бурлящей воде закручивались плотные жгуты чёрного тумана. Эта зловещая энергия, бешено вращаясь, устремилась прямо к нему и впиталась в его тело.

А когда он снова открыл глаза, то обнаружил, что парит над водой призрачным духом, потрясённо взирая на собственный бездыханный труп, распластавшийся на валунах.

Первые несколько дней он был намертво привязан к телу, но как только обрёл свободу, сразу же отыскал Мо Ханя. Он следовал за ним тенью, не разделяя сутки на день и ночь. Люди проходили сквозь него, не замечая и не чувствуя холодного дуновения.

Мо Хань стал первым и единственным, кто смог нарушить это одиночество.

— И больше никто-никто? — тихо спросил Мо Хань.

— Похоже на то. Но ведь это здорово, правда?

Пусть Чи Юэ и не воскрес в привычном смысле, возможность видеть его, говорить с ним и быть рядом — уже величайший дар. Мо Хань улыбнулся своим мыслям.

«Какая разница, человек он или призрак? Мы всё равно сможем прожить эту жизнь вместе. Да и парень-привидение — это, если подумать, даже круто».

Мо Хань наконец улыбнулся сквозь слёзы и шутливо пихнул его кулаком в грудь:

— Главное, что ты здесь. Плевать, живой или мёртвый. Мне нужен только ты.

— Взаимно, — ухмыльнулся Чи Юэ. — А ещё мне нужно твоё тело. Желательно прямо сейчас и в постели.

Опять пошлые шуточки пошли.

Мо Хань закатил глаза. Ну вот почему этот придурок не может побыть серьёзным хоть пять минут?

— погоди, — вдруг вспомнил Мо Хань. — Наш замдиректора по воспитательной работе Чжан... Это ведь ты помог ему выпасть из окна?

Спрашивать об этом мерзавце не очень-то хотелось, но любопытство взяло верх — уж слишком подозрительным казался тот несчастный случай.

Чи Юэ брезгливо поморщился:

— Этот старый козёл посмел распускать руки и лапать тебя. Естественно, я его проучил. Теперь он овощем валяется в больнице, и ещё неизвестно, оклемается ли вообще.

— А если он помрёт, станет призраком и придёт сводить с тобой счёты?

— Пусть только попробует! Твой мужчина, по-твоему, слабак какой-то? Я из него душу вытрясу во второй раз!

— Обязательно так пафосно выпендриваться?

— Главное, что тебе нравится.

Чи Юэ по-хозяйски закинул руку Мо Ханю на плечо, и они не спеша побрели по пустынной улице.

Они наконец вышли в более оживлённый квартал. Заметив круглосуточный минимаркет, Мо Хань заглянул внутрь и вежливо обратился к дремавшему за прилавком продавцу:

— Здравствуйте! Подскажите, отсюда ещё можно уехать на автобусе до приюта «Красный клён» в городе Си?

Тот лениво покосился на настенные часы и зевнул:

— В такую-то глушь? Автобусы уже давно не ходят. Лови попутку или вызывай такси.

Чи Юэ уставился на исходящие паром шпажки с одёном у кассы и шумно сглотнул:

— О, я бы сейчас это заточил. Купи мне, а?

Мо Хань сердито зыркнул на него.

«Ты же призрак, идиот! Как ты собрался его есть?»

Вместо ответа он несильно ткнул Чи Юэ локтем под рёбра, а тот, подыгрывая, сдавленно ойкнул и комично покачнулся.

Продавец за прилавком мигом подобрался. Он был крайне изумлен. Он ошарашенно переводил взгляд с Мо Ханя на пустоту рядом с ним, силясь понять, с кем этот странный парень дерётся и разговаривает. Выглядело это так, словно паренёк умом тронулся.

Повисла неловкая пауза. Осознав, как глупо выглядит со стороны, Мо Хань поспешно пробормотал извинения и выскочил из магазина на прохладный ночной воздух.

Отойдя на приличное расстояние, он убедился, что продавец не выбежал за ними, и сердито прошептал:

— Это всё из-за тебя! Я постоянно забываю, что другие тебя не видят. Будешь так кривляться — меня в дурку упекут!

Чи Юэ так и покатылся со смеху:

— Да ладно тебе! Видел бы ты физиономию этого мужика! Он ведь даже попытался приглядеться к пустому месту рядом с тобой. Бедняга, наверное, решил, что у него галлюцинации начались.

— А у меня, значит, нет? — проворчал Мо Хань.

Определённо, этот призрак совершенно не умел вести себя прилично.

Завтра нужно было идти на занятия, так что медлить не стоило. К тому же строгая воспитательница в приюте каждый вечер обходила спальни с проверкой. Если она заметит его отсутствие и доложит директору, скандала не обойтись.

Проблема заключалась в том, что в кармане у Мо Ханя сиротливо звенела мелочь, которой едва хватило бы на билет на автобус. На такси денег не было от слова «совсем». Пришлось идти на крайние меры и разыграть небольшой спектакль, предложенный Чи Юэ.

Он взмахнул рукой, тормозя проезжавшее мимо такси. Сделав максимально мрачное лицо, Мо Хань скользнул на заднее сиденье.

— Куда едем? — деловито спросил водитель.

— Секунду, — глухим, словно загробным голосом отозвался Мо Хань. — Сейчас мой спутник сядет, я у него спрошу.

Таксист бросил взгляд в зеркало заднего вида. Сзади сидел только бледный юноша, но тот вдруг повернулся к пустому месту рядом с собой и зашептал, преданно глядя в никуда.

По спине водителя пробежал неприятный холодок. Он испуганно обернулся и, стараясь дышать ровнее, заикаясь, спросил:

— Слышь, парень... Вы там... договорились?

Мо Хань медленно, жутковато улыбнулся:

— Да. Сейчас он вам сам покажет адрес.

Бедняга таксист оцепенел. Боясь даже шевельнуть головой, он лишь испуганно косил глазами то влево, то вправо.

В этот момент прямо перед его носом в воздухе поплыл вырванный из блокнота клочок бумаги. На нём корявым, дрожащим почерком был выведен адрес приюта. Бумажка летела сама по себе — её никто не держал.

У водителя сердце чуть не выскочило из груди. Кровь с шумом ударила в голову, лицо исказилось от ужаса, и он издал такой истошный вопль, что заложило уши. Правда, на безлюдной ночной дороге его крик всё равно никто бы не услышал.

— Поехали, — невозмутимо скомандовал Мо Хань.

Но таксист от страха не мог даже нажать на педаль.

— Езжайте... или мой друг рассердится.

Дважды повторять не пришлось. Водитель с силой вдавил педаль газа в пол, и машина с бешеной скоростью сорвалась с места, растворяясь в ночи.

Всю дорогу несчастный таксист ехал, сощурив глаза до узких щёлок. Он изо всех сил старался смотреть только на дорогу, чтобы случайно не увидеть в зеркале то, чего видеть человеку не положено. В его голове билась единственная мысль: поскорее доставить этих жутких пассажиров куда просят и спасти свою шкуру.

Страх — отличный мотиватор. Не прошло и четверти часа, как машина затормозила у ворот приюта «Красный клён».

Стоило Мо Ханю приоткрыть дверцу и ступить на землю, как такси с визгом покрышек рвануло с места и мгновенно скрылось из виду.

Мо Хань мысленно вздохнул. Поступок, конечно, свинский и хулиганский, но, с другой стороны, разве не из таких безумств складываются лучшие воспоминания юности?

— Прости меня, господи... — прошептал Мо Хань, складывая ладони в шутливой молитве. — Я больше так не буду. Честное слово, отработаю этот грех добрыми делами.

— Да ладно тебе, не переживай, — отмахнулся Чи Юэ. — Этот тип — известный в городе хапуга и мошенник, обдирает приезжих до нитки. Так что мы его просто немного проучили.

— Откуда тебе знать? — недоверчиво прищурился Мо Хань.

— Я умею читать чужие воспоминания.

Как оказалось, это была ещё одна призрачная способность Чи Юэ помимо невосприимчивости к энергии Ян. Стоило ему захотеть, и один лишь взгляд позволял прочесть прошлое любого человека, словно открытую книгу.

— Ничего себе! — восхитился Мо Хань. — А летать или сквозь стены проходить ты тоже умеешь?

Чи Юэ смущённо поскрёб затылок и ухмыльнулся:

— Пока не пробовал. Ладно, пойдём скорее внутрь. Завтра же на учёбу.

При упоминании занятий Мо Хань уныло повесил нос.

«Господи, как же не хочется идти в эту школу...»

— Мо Хань! Ты где шлся?! Мы тут с ног сбились, ища тебя! — раздался со двора зычный, сердитый голос директора приюта.

Оказалось, у входа собралась целая толпа — воспитатели и ребята вышли на поиски пропавшего воспитанника.

Позади всех, зябко кутаясь в тонкую пижаму, стоял притихший Чи Хань.

<http://bllate.org/book/19807/2029039>